

На правах рукописи

КАПСАЛЫКОВА КАРИНА РАМАЗАНОВНА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЙНЕ И АРМИИ В ВИЗАНТИИ
(СЕРЕДИНА IX – СЕРЕДИНА XI В.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Древний мир и Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре истории Древнего мира и Средних веков

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Мохов Антон Сергеевич

Официальные оппоненты: **Болгов Николай Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский универси-
тет», заведующий кафедрой всеобщей исто-
рии

Боровков Дмитрий Сергеевич,
кандидат исторических наук,
ООО «Уральский региональный институт
музейных проектов» (г. Екатеринбург), стар-
ший научный сотрудник научно-
экспозиционного отдела

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО**
**«Волгоградский государственный универ-
ситет»**

Защита состоится 10 октября 2017 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д **212.285.16** на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=269968>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В период правления Македонской династии в Византии существовала уникальная для Средневековья военно-административная система, а также развитое военное искусство, основанное на античной полемологической традиции. Военная политика Македонских императоров базировалась на принципах практичности и рационализма; военные кампании велись продуманно, учитывались риски, просчитывались последствия, включая возможную реакцию подданных на победу или поражение императорской армии. Проведение этой целенаправленной и последовательной политики позволило Византии к началу XI в. достичь наивысшего военно-политического могущества.

Постоянные войны, которые византийское государство вело в период правления Македонской династии, неминуемо должны были отразиться на византийском обществе. Однако, по сравнению с другими древними и средневековыми странами, Византия не отличалась высокой степенью милитаризации общества. Значительная часть сельского и городского населения, духовенство, должностные лица гражданской администрации считали войну несчастьем, приносящим только разрушения и страдания. По сути, это было христианское отношение к войне, которая воспринималась как неизбежное зло, сопутствующее всей человеческой истории.

Одновременно с этим, другая часть подданных империи принимала в войнах активное участие. В первую очередь, это были стратиоты (военно-обязанные крестьяне), а также провинциальная аристократия, из которой формировались командные структуры императорской армии и фемной администрации. В войны были вовлечены жители отдаленных пограничных провинций. Для этих групп византийского населения война была явлением повседневной жизни. Именно в этой среде формировались византийские воинские идеалы, процветал культ святых воинов, здесь создавались военные поучения о более эффективных способах «причинения врагу наибольших страданий». Для обитателей византийского пограничья были присущи свои представления о войне, отличные от восприятия жителей внутренних провинций. Изучение и сопоставление представлений о войне, армии и воинской службе, характерных для различных групп византийского общества, является актуальной научной задачей.

Сложившиеся в условиях постоянных военных конфликтов середины IX – середины XI в. представления о войне следует считать неотъемлемой частью мировосприятия византийского общества. Выразителями данных представлений являлись императоры (Василий I, Лев VI, Константин VII), высшие церковные иерархи (патриархи Фотий и Николай Мистик, Симеон Новый Богослов), влиятельные политические и военные деятели. В связи с этим, поставленная в диссертации научная задача позволяет дополнить существующие в современной историографии представления по актуальным

проблемам современного византиноведения – развитию общественно-политической и военно-теоретической мысли.

Степень разработанности и историография темы исследования. Представления о войне, армии и воинской службе в Византии середины IX – середины XI в. до настоящего времени не были предметом специального исследования. В работах отечественных и зарубежных византинистов рассматривались только отдельные аспекты данной проблемы. Так, в *обобщающие труды по истории Византии*, как правило, включены разделы, посвященные императорской армии или военным, как отдельной социальной группе византийского общества. Однако в данных работах основное внимание уделяется, прежде всего, дискуссионным вопросам: формированию фемной системы, стратиотскому землевладению, типологической характеристике византийских вооруженных сил и пр.¹

Определенное внимание представлениям о войне и армии, характерным для византийского общества середины IX – середины XI в., уделено в исследованиях по *военно-политической истории Византии*. Среди них, в свою очередь, следует выделить монографии, посвященные внешней и внутренней политике отдельных императоров Македонской династии. С различной степенью полноты авторы этих трудов анализировали военную политику Василия I, Льва VI, Константина VII, Романа I Лакапина и Василия II².

В исследованиях по истории *византийской военно-административной системы* VIII–XII вв. вопросы, связанные с представлениями о войне специально не рассматриваются. Тем не менее, в работах Дж. Хэлдона, А. С. Мохова, Х.-И. Кюна и других специалистов определены основные этапы развития, формы организации и комплектования византийской армии³. Данный аспект важен для исследуемой нами проблемы, так как представления об армии в византийском обществе зависели от боеспособности вооруженных

¹ См.: Ensslin W. The Emperor and imperial administration // *Byzantium: an introduction to East Roman civilization* / ed. by N. H. Baynes, H. Moss. Oxford, 1961. P. 294–307; Schreiner P. *Soldiers // Byzantines* / ed. by G. Cavallo. Chicago; London, 1997. P. 74–94; Haldon J. *Warfare, state and society in the Byzantine world, 565–1204*. London, 1999. P. 234–274.

² См.: Vogt A. *Basile Ier, empereur de Byzance (867–886) et la civilisation byzantine à la fin du IXe siècle*. Paris, 1908. 445 p.; Tougher Sh. *The reign of Leo VI (886–912): politics and people*. Leiden; New York, 1997. 262 p.; Runciman S. *The Emperor Romanus Lecapenus and his reign: a study of tenth-century Byzantium*. Cambridge, 1929. 275 p.; Toynbee A. *Constantine Porphyrogenitus and his world*. London, 1973. 768 p.; Holmes C. *Basil II and the Governance of Empire (976–1025)*. Oxford, 2005. 625 p.

³ Haldon J. *Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550–950: a study on the origins of the *stratiotika ktemata**. Wien, 1979. 84 p.; Мохов А. С. *Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур*. Екатеринбург, 2013. 278 с.; Kühn H.-J. *Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata*. Wien, 1991. 326 S.

сил. В этой связи следует особо выделить исследования, посвященные военной реформе второй половины X – первой четверти XI в., которая завершила длительный процесс формирования в Византии регулярной армии⁴.

Большое значение для рассматриваемой нами проблемы имеют труды отечественных и зарубежных специалистов по *истории византийского военного искусства*. В первую очередь в них прослеживается развитие стратегии, тактики, фортификации⁵. Помимо этого, в ряде работ специальное внимание уделено вопросам формирования византийской военной доктрины и характеристике военной политики императоров Македонской династии⁶.

Отдельным направлением современной историографии является изучение *византийского общества*. Так, в работах А. П. Каждана, Ж.-Кл. Шене, К. Холмс и других византинистов рассмотрен широкий круг проблем, связанных с исследованием его структуры в IX–XI вв., а также формированием новых и трансформацией старых социальных групп⁷. Особо следует упомянуть труды отечественных и зарубежных специалистов, посвященные проблемам аристократизации и милитаризации византийского общества⁸.

Для изучения представлений о войне и армии в середине IX – середине XI в. существенное значение имеют исследования, посвященные *византийской политической идеологии*. Прежде всего, среди них следует выделить

⁴ McGeer E. *Sowing the dragon's teeth: Byzantine warfare in the tenth century*. Washington, D.C., 1995. P. 202–222; Мохов А. С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2004. № 3 (31). С. 14–33.

⁵ См.: Dain A., De Foucault J.-A. *Les stratégistes byzantins* // *Travaux et mémoires*. 1967. Vol. 2. P. 317–392; Кучма В. В. Военно-теоретическая мысль // *Культура Византии (вторая половина VII – XII в.)* / отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. М., 1989. С. 276–295; Haldon J. *A critical commentary on the Taktika of Leo VI*. Washington, D.C., 2014. 581 p.

⁶ Кучма В. В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // *Средневековое Православие от прихода до патриархата*. Волгоград, 1997. Вып. 1. С. 45–46; Мохов А. С. Основные направления военной политики Василия II // *Византийские очерки*. СПб., 2016. С. 135–136 и примеч. 6.

⁷ См.: Каждан А. П. Характер, состав и эволюция господствующего класса в Византии XI–XII вв.: предварительные выводы // *Byzantinische Zeitschrift*. 1973. Bd. 66. С. 47–60; Haldon J. *Military service, military lands, and the status of soldiers. Current problems and interpretations* // *Dumbarton Oaks Papers*. No. 47. P. 53–64; Cheynet J.-Cl. *Basil II and Asia Minor* // *Byzantium in the year 1000* / ed. by P. Magdalino. Leiden; Boston, 2003. P. 71–108; Holmes C. *Basil II and the Governance of Empire*. P. 515–525.

⁸ Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византийской империи XI–XII вв. С. 27–86; Koder J., Stouraitis I. *Byzantine approaches to warfare (6th – 12th centuries): an introduction* // *Byzantine war ideology between Roman imperial concept and Christian religion: Akten des Internationalen Symposiums (Wien, 19. – 21. Mai 2011)* / hrsg. von J. Koder, I. Stouraitis. Wien, 2012. P. 9–16.

труды Э. Арвелер, А. П. Каждана, И. С. Чичурова⁹. В рамках данного историографического направления необходимо также отметить работы, в которых рассматриваются вопросы, связанные с формированием византийской *военной идеологии*¹⁰. Среди них наиболее важное значение для рассматриваемой нами темы имеет монография Н.-К. Кутраку, посвященная *императорской пропаганде*. В частности, греческой исследовательницей были выявлены цели, методы и основные пропагандистские приемы, направленные на армейскую среду¹¹. Следует также упомянуть монографию К. Карапли о морально-психологической подготовке византийских войск к боевым действиям¹². Для изучения представлений о войне и армии в период правления Македонской династии важными являются рассмотренные греческой исследовательницей проблемы эволюции византийской военной риторики и организации религиозной жизни во время военных походов¹³.

Наиболее дискуссионной в современной историографии является концепция *«византийской священной войны»*, разработанная А. Колией-Дермицакис, и поддержанная рядом других византинистов¹⁴. По их мнению, «в течение долгой истории Византии было много случаев, когда настоятельная необходимость вынуждала правителей использовать в борьбе с нехри-

⁹ См.: Ahrweiler H. L'idéologie politique de l'empire byzantin. Paris, 1975. P. 37–59; Kazhdan A. The aristocracy and imperial ideal // Byzantine aristocracy, IX to XIII centuries / ed. by M. Angold. Oxford, 1984. P. 43–57; Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М., 1991. С. 81–126.

¹⁰ Кучма В. В. Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // Античная древность и средние века. 1984. Вып. 21. С. 79–95; McGeer E. Two military orations of Constantine VII // Byzantine authors: literary activities and preoccupations: texts and translations dedicated to the memory of Nicolas Oikonomides / ed. by J. W. Nesbitt. Leiden; Boston, 2003. P. 111–135; Markopoulos A. The ideology of war in the military harangues of Constantine VII Porphyrogenetos // Byzantine war ideology between Roman imperial concept and Christian religion. P. 47–56.

¹¹ Koutrakou N.-C. La propagande impériale byzantine: persuasion et réaction (VIIIe – Xe siècles). Athènes, 1994. P. 161–162, 365–370.

¹² Καραπλή Κ. Κατεύδωσις στρατοῦ. Ἡ ὀργάνωσις καὶ ἡ ψυχολογικὴ προετοιμασία τοῦ βυζαντινοῦ στρατοῦ πρὶν ἀπὸ τὸν πόλεμο (610–1081). Ἀθήνα, 2010. 447 σ.

¹³ Ibid. Σ. 208–210, 223.

¹⁴ Κόλια-Δερμιτζάκη Ἀ. Ὁ βυζαντινὸς «ἱερός πόλεμος». Ἡ ἔννοια καὶ ἡ προβολή τοῦ θρησκευτικοῦ πολέμου στό Βυζάντιο. Ἀθήνα, 1991. 471 σ. См. также: Dagron G. Byzance et le modèle islamique au Xe siècle: à propos des Constitutions tactiques de l'empereur Léon VI // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 1983. T. 127. No. 2. P. 219–243; Stouraitis I. Jihād and Crusade: Byzantine positions towards the notions of “Holy War” // Βυζαντινά σύμμεικτα. 2011. T. 21. P. 11–63.

стианскими врагами религиозный фактор»¹⁵. Отметим также, что сторонники идеи «византийской священной войны» указывают на ее типологическую близость Крестовым походам¹⁶. Аргументация противников данной концепции основывается, прежде всего, на отсутствии в византийских источниках упоминаний о «войне на уничтожение». Более того, сама идея подобной войны противоречила унаследованному от античной традиции рациональному подходу к ведению боевых действий¹⁷. Отметим, что суждения противников и сторонников концепции «византийской священной войны» представляют значительный интерес для темы диссертационного исследования.

Одним из направлений историографии является *исследование повседневной жизни* византийских военных. Помимо фундаментального труда Ф. Кукулиса, связанные с этой темой сюжеты рассматривались в работах М. Григориу-Иоанниду, М. Ротмана, Д. Салливана и других специалистов¹⁸. Война как фактор повседневной жизни населения пограничных провинций империи являлась предметом исследования в трудах Г. Г. Литаврина, У. Э. Кэги, Ж.-Кл. Шене¹⁹.

¹⁵ Kolia-Dermitzaki A. “Holy War” in Byzantium twenty years later: a question of term definition and interpretation // *Byzantine war ideology between Roman imperial concept and Christian religion*. P. 121–132.

¹⁶ Laiou A. The Just war of eastern Christians and the Holy War of the Crusaders // *Ethics of war: shared problems in different traditions* / ed. by R. Sorabji, D. Rodin. Aldershot, 2006. P. 30–43.

¹⁷ Canard M. La guerre sainte dans le monde islamique et dans le monde chrétien // *Revue africaine*. 1936. Т. 79. Part. 2. P. 605–623; Laurent V. L'idée de guerre sainte et la tradition byzantine // *Revue historique du sud-est européen*. 1946. Т. 23. P. 71–98; Strano G. Le rappresentazioni del nemico: Realien e ideologia nella trattatistica militare bizantina // *Miscellanea di studi storici*. Soveria Mannelli, 2009–2010. No. 16. P. 181–203.

¹⁸ Koukoulès Ph. Vie et civilisation byzantines. Athènes, 1949. Т. 3. P. 148–183. См. также: Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ. Πληροφορίες αγιολογικών κείμενων γύρω από στρατιωτικά ζητήματα // «Η καθημερινή ζωή στο Βυζάντιο: τομές και συνέχειες στην ελληνιστική και ρωμαϊκή παράδοση»: Πρακτικά του Α' Διεθνούς Συμποσίου, Αθήνα, 15–17 Σεπτεμβρίου 1988 / έκδ. Χρ. Αγγελίδη. Αθήνα, 1989. Σ. 532–537; Rautman M. *Daily Life in the Byzantine Empire*. London, 2006. P. 199–232; Sullivan D. F. *Byzantine military manuals: prescriptions, practice and pedagogy* // *Byzantine world* / ed. by P. Stephenson. London; New York, 2010. P. 149–161.

¹⁹ Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. С. 166–175; Kaegi W. E. Changes in military organization and daily life on the Eastern frontier // «Η καθημερινή ζωή στο Βυζάντιο: τομές και συνέχειες στην ελληνιστική και ρωμαϊκή παράδοση». P. 507–521; Cheynet J.-Cl. La conception militaire de la frontière orientale (IXe – XIIIe siècle) // *Eastern approaches to Byzantium: Papers from the Thirty-third Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Warwick, Coventry, March 1999* / ed. by A. Eastmond. Aldershot, 2001. P. 57–69.

В византийском обществе IX–XI вв. представления о войне были неразрывно связаны с деятельностью военачальников императорской армии. По этой причине большое значение для темы диссертационного исследования имеют работы, посвященные моделированию биографий военачальников. По сути, данное направление историографии, которое находится на пересечении исторических (просопографических) и филологических исследований, только формируется²⁰. Отметим также, что для проведения просопографических исследований в рамках диссертационной темы необходимо привлечение просопографических «лексиконов», как наиболее полных источников сведений о византийской аристократии VII–XI вв.²¹

Таким образом, следует констатировать, что изучение представлений о войне, армии и воинской службе в Византии в период правления Македонской династии являются малоизученной исторической проблемой. Однако в последние годы в историографии наметилось повышение интереса к теме «Война и византийское общество». Об этом свидетельствует, в частности, проведение международных симпозиумов «Byzantium at War, 9th – 12th century» (Athens, 1997), «Warfare in the Byzantine World» (Dumbarton Oaks, 2010) и «Byzantine war ideology» (Wien, 2011).

Источниковую базу исследования составляют нарративные и документальные источники.

Из византийских повествовательных источников наиболее значимыми для решения поставленных в работе задач являются *византийские исторические сочинения* X–XII вв. Для этой группы характерно подробное изложение событий, связанных с внутривизантийской жизнью империи. Внешней политике и, прежде всего, войнам, которые вели императоры Македонской династии, в них также уделено пристальное внимание. Следует, однако, учитывать, субъективный характер этих текстов, отражавших официальную версию исторических событий²².

Среди исторических хроник X в. необходимо выделить «Хронографию» Продолжателя Феофана и «Историю» Льва Диякона²³. Первая из них охва-

²⁰ Markopoulos A. From narrative historiography to historical biography: new trends in Byzantine historical writing in the 10th – 11th centuries // *Byzantinische Zeitschrift*. 2009. Bd. 102. Heft. 2. P. 697–715. См. также: Каждан А. П. Социальные воззрения Михаила Агталиата // *Зборник радова Византолошког института*. 1976. Књ. 17. С. 11–14.

²¹ *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit*. 2. Abteilung (867–1025) / hrsg. von Fr. Winkelmann, R.-J. Lilie, Cl. Ludwig u. a. Berlin; New York, 2009–2013. 9 Bd.

²² Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000 гг.): эпоха византийского энциклопедизма / пер. с англ.; под ред. Я. Н. Любарского. СПб., 2012. С. 157–166, 298–303; Markopoulos A. Byzantine history writing at the end of the First Millennium // *Byzantium in the year 1000*. P. 183–197.

²³ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 3–484; Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem et Liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / rec. C. B. Hasii. Bonn, 1828. 624 p.

тывает период с 813 по 961 гг., и является продолжением всемирно-исторической хроники Феофана Исповедника. «История» Льва Диакона повествует о правлении трех византийских императоров: Романа II, Никифора II и Иоанна I. Многие сведения, сообщенные Львом Диаконом, уникальны. В частности, он уделял беспрецедентное внимание полководческой и государственной деятельности Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия²⁴.

Наиболее ценным источником по теме диссертационного исследования является «Синописис историй» Иоанна Скилицы. Он является единственным историческим произведением, в котором подробно освещен период самостоятельного правления Василия II и его преемников, вплоть до прихода к власти Исаака I Комнина²⁵. Военно-политической истории Византии автор Σύνοψις ἱστοριῶν уделял особо пристальное внимание²⁶.

Помимо перечисленных, для решения поставленных в работе задач привлекались данные следующих исторических сочинений X–XI вв.: хроник Иосифа Генесия и Симеона Магистра, «Хронографии» Михаила Псела, «Истории» Михаила Атталиата, а также компилятивных всемирно-исторических хроник Иоанна Зонары и Георгия Кедрина²⁷.

Вторую группу источников составляют *полемологические сочинения*. В византийских военных трактатах, созданных в период правления Македонской династии, содержались подробные инструкции по ведению боевых действий в глобальных войнах, региональных конфликтах, приграничных столкновениях. Наиболее значительные произведения византийской военно-теоретической мысли были созданы в конце IX – начале XI в.²⁸ Прежде всего, следует упомянуть истинный шедевр византийской полемологической традиции – «Тактику Льва»²⁹. В последней трети X – начале XI в. были созданы три наставления по тактике: *Praecepta militaria*, *De velitatione bellica* и

²⁴ Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000 гг.). С. 306–313.

²⁵ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 1973. 579 p.

²⁶ Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2. С. 134–166; Holmes C. Basil II and the Governance of Empire. P. 66–75.

²⁷ Iosephi Genesii regum libri quattuor / rec. A. Lesmueller-Werner, I. Thurn. Berlin; New York, 1978. 142 p.; Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. P. 603–760; Michele Psello. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / Introd. di D. Del Corno, testo critico a cura di S. Impellizzeri, comment. di U. Criscuolo, trad. di S. Ronchey. Milano, 1984. Vol. 1–2. 403, 474 p.; Michaelis Attalioetae Historia / rec. I. Bekker. Bonn, 1853. 333 p.; Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / ed. Th. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. Т. 3. 933 p.; Georgius Cedrenus Historiarum compendium / rec. I. Bekker. Bonn, 1838–1839. Т. 1–2. 1008 p.

²⁸ Кучма В. В. Военно-теоретическая мысль. С. 277, 291–292.

²⁹ Leonis VI Tactica / text, transl. and comment. by G. Dennis. Washington, D.C., 2010. 690 p.; Тактика Льва / изд. подгот. В. В. Кучма; отв. ред. Н. Д. Барабанов. СПб., 2012. 368 с.

*De castrametatione*³⁰. В первые годы XI в. по распоряжению императора Василия II из античных и византийских военных трактатов была составлена пространная компиляция полемологических текстов, получившая в историографии название «Тактика» Никифора Урана³¹.

Следует отметить, что военные трактаты эпохи Македонской династии недооценены в историографии. Помимо сугубо профессиональных сведений о стратегии и тактике, они содержат разнообразную информацию о мировоззрении архонтов и стратиотов императорской армии, повседневной жизни византийских военных и пр.³²

Следующую группу источников составляют *памятники византийской дидактической литературы IX–XI вв.* В первую очередь, в нее входят риторические тексты: «военные речи» императора Константина Багрянородного³³, «Наставительные главы императора Василия I сыну Льву»³⁴, «Огласительные слова» Симеона Нового Богослова³⁵ и др. произведения. Следует также упомянуть частично сохранившееся трактат IX в. *Rhetorica Militaris*, который содержит важные сведения о тематике и методах официальной пропаганды в вооруженных силах³⁶.

Важным источником для исследования представлений войне, армии и воинской службе является сочинение Кекавмена³⁷. Необходимо согласиться с Г. Г. Литавриным, который отмечал, что «Советы и рассказы» не следует считать исторической хроникой. Это уникальное произведение византийской литературы является поучением умудренного жизненным опытом че-

³⁰ McGeer E. Sowing the dragon's teeth: Byzantine warfare in the tenth century. P. 3–78; *Le Traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / texte établi par G. Dagron et H. Mihăescu; trad. et comment. par G. Dagron.* Paris, 1986. 358 p.; *Three Byzantine military treatises / text, transl., and notes by G. Dennis.* Washington, D.C., 1985. P. 241–335.

³¹ McGeer E. Sowing the dragon's teeth: Byzantine warfare in the tenth century. P. 79–167.

³² Haldon J. A critical commentary on the *Taktika* of Leo VI. P. 14; Мохов А. С. Исследования по истории византийской армии: теория и терминология // *Диалог со временем.* 2014. Вып. 48. С. 46.

³³ Vári R. Zum historischen Exzerptenwerke des Konstantinos Porphyrogenetos // *Byzantinische Zeitschrift.* 1908. Bd. 17. S. 75–85; Ahrweiler H. Un discours inédit de Constantin VII Porphyrogénète // *Travaux et mémoires.* 1967. Vol. 2. P. 393–404.

³⁴ Emminger K. *Studien zu den griechischen Fürstenspiegeln.* München, 1913. Bd. 3. 73 S.

³⁵ Syméon le Nouveau Théologien *Catéchèses, 1–5 / introd., texte critique et notes par B. Krivochéine; trad. par J. Paramelle.* Paris, 1963. T. 1. 473 p.

³⁶ Rance Ph. The date of the military compendium of Syrianus Magister (formerly the sixth-century Anonymus Byzantinus) // *Byzantinische Zeitschrift.* 2008. Bd. 100. P. 701–737.

³⁷ Кекавмен. *Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подготовка текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина.* СПб., 2003. 711 с.

ловека, обращенное к его сыновьям, и богато иллюстрированное примерами из истории³⁸.

Для исследования по теме диссертации были привлечены *эпистографические источники*: письма патриарха Николая Мистика, архиепископа Кесарии Каппадокийской Арефы, гражданских чиновников Феодора Дафнопата и Льва Хиросфакта, военачальника Никифора Урана³⁹. Отметим также, что некоторые сведения о вооруженных силах Византии периода правления Македонской династии можно почерпнуть из *агиографических сочинений*⁴⁰.

Для решения поставленных в работе задач была привлечена небольшая группа литературных текстов, содержащих важные, а порой и уникальные сведения о восприятии войны в византийском обществе. Речь идет о *поэтических произведениях* Иоанна Геометра, Христофора Митиленского, Анонимного Патрикия⁴¹, а также о *византийском эпосе*⁴².

Для изучения представлений о войне и армии в Византии середины IX – середины XI в. были использованы данные *документальных источников*. В первую очередь, речь идет о «Василиках» – законодательном своде Македонской династии, созданном в правление Василия I и Льва VI. В его заключительной части и, прежде всего, в книге LVII «О военных делах» содержатся ценные сведения о юридическом статусе страстиотов, наследственной военной службе, наказаниях за воинские преступления и пр.⁴³ Существенным дополнением к данным, содержащимся в «Василиках», являются правовые нормы из законодательных сборников «Прохирон» (Πρόχειρος

³⁸ Литаврин Г. Г. Кекавмен и его Поучение // Кекавмен. Советы и рассказы. С. 68–69.

³⁹ Nicolai I Constantinopolitani patriarchae epistolae / ed. R. J. H. Jenkins, L. G. Westerink. Washington, D.C., 1973. 631 p.; Arethae archiepiscopi Caesariensis scripta minora / rec. L. G. Westerink. Leipzig, 1968. Vol. 1. 361 p.; Théodore Daphnopatès. Correspondance / éd. et trad. par J. Darrouzès, L. G. Westerink. Paris, 1978. 274 p.; Léon Choerosphactès, magistre, proconsul et patrice: biographie, correspondance (texte et traduction) / éd. G. Kolias. Athènes, 1939. 129 p.; Épistoliers byzantins du Xe siècle / éd. par J. Darrouzès. Paris, 1960. P. 217–248.

⁴⁰ См.: Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000 гг.). С. 253–271.

⁴¹ Lauxtermann M. Byzantine poetry from Pisides to Geometres. Wien, 2003. 389 p.; Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios / hrsg. E. Kurtz. Leipzig, 1903. 112 S.; Vassis I. Die Epigramme des sogenannten Anonymus Patrikios im cod. *Vat. Pal. gr. 367* // Myriobiblos: essays on Byzantine literature and culture / ed. by Th. Antonopoulou et al. Boston; Berlin, 2015. S. 329–356.

⁴² Digenis Akritis: die Grottaferrata and Escorial versions / ed. E. Jeffreys. Cambridge, 1998. 398 p.; Об Армуре. Греческая былина византийской эпохи / изд. Г. С. Дестунис // Записки имп. Академии наук по ист.-филол. отд. СПб., 1877. Т. 26. № 3. 48 с.

⁴³ Basilicorum libri LX / ed. G. E. Heimbach, C. G. Heimbach. Lipsiae, 1850. Т. 5. P. 182–191. См. также: Каждан А. П. Василики как исторический источник // Византийский временник. 1958. Т. 14. С. 56–66.

Νόμος) и «Эпанагога» (Ἐπιναγωγὴ τοῦ νόμου)⁴⁴. Следует также упомянуть императорские акты (новеллы) X – первой половины XI в., посвященные военным вопросам⁴⁵.

Из официальных текстов, относящихся ко второй половине X в., для проведения исследования были привлечены т. н. военные отрывки «Книги церемоний» Константина VII Багрянородного. В этом источнике сохранились уникальные сведения о подготовке и проведении масштабных военных экспедиций, а также их пропагандистского обеспечения: организации триумфальных шествий, торжественных богослужений и пр.⁴⁶

Таким образом, источники по теме диссертационного исследования отличаются типологическим и жанровым разнообразием. Однако все эти тексты объединены общей тематикой: «человек на войне», «война и общество», «война и государство». Сам факт появления столь значительного количества разноплановых литературных произведений и документальных источников является подтверждением важности данных проблем для византийского государства и общества в период правления Македонской династии.

Целью исследования является изучение представлений о войне и армии в византийской нарративной традиции середины IX – середины XI в.

Целью исследования было определено решение следующих **задач**:

– на материале комплекса византийских письменных источников середины IX – середины XI в. прослежена эволюция представлений о войне и ее роли в жизни византийского государства;

– были исследованы представления о войне, армии и воинской службе, нашедшие отражение в византийских военных трактатах X – начала XI в.;

– рассмотрена роль религиозного фактора в повседневной жизни византийской армии;

– проанализированы основные принципы и методы официальной пропаганды, направленной на вооруженные силы империи;

– был изучен процесс формирования в византийской исторической литературе различных образов полководцев; представлена типология основных образов военачальников;

– проанализированы данные источников, касающиеся повседневной жизни византийских военных.

⁴⁴ Jus Graecoromanum / cura I. Zepos, P. Zepos. Aalen, 1962. Vol. 2: Leges imperatorum Isaurorum et Macedonum. 428 p.

⁴⁵ Svoronos N. Les nouvelles des empereurs macédoniens concernant la terre et les stratiotes: introd., éd., comment. / éd. posthume et index établis par P. Gounaridis. Athènes, 1994. 297 p.

⁴⁶ Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on imperial military expeditions / introd., ed., transl. and comment. by J. Haldon. Wien, 1990. 342 p.; Haldon J. Theory and practice in tenth-century military administration: Chapitres II, 44 and 45 of the Book of ceremonies // Travaux et mémoires. 2000. Vol. 13. P. 201–352.

Объектом исследования является война, как межгосударственный вооруженный конфликт, основная форма достижения государственных внешнеполитических интересов.

Предметом исследования являются представления о войне, имманентные различным группам византийского общества и, прежде всего, командирам и рядовым воинам императорской армии.

Хронологические рамки работы: середина IX – середина XI в., т. е. период правления в Византии Македонской династии. В это время империя достигла наивысшего военно-политического могущества, одним из главных инструментов для достижения которого являлись вооруженные силы. Особое внимание в диссертации уделено времени правления императоров-полководцев Никифора II Фоки, Иоанна I Цимисхия и Василия II.

Территориальные рамки исследования. В середине IX – середине XI в. территория Византийской империи неуклонно увеличивалась. При первых императорах Македонской династии она включала только Малую Азию и юго-восточные районы Балканского полуострова. Однако удачная внешняя политика позволила присоединить к Византии Каппадокию, а также значительную часть Северной Сирии, Месопотамии и Закавказья. В последней четверти X – первой четверти XI в. в состав империи вошла территория Балканского полуострова. В зоне военно-политического влияния Византии на протяжении всего рассматриваемого периода находились бассейн Эгейского моря, Южная Италия и Сицилия, а также черноморский регион.

Методология и методы исследования. Понимание войны как естественного, имманентно присущего обществу состояния борьбы, базируется на идеях выдающегося военного теоретика К. фон Клаузевица. Помимо этого, для решения задач диссертационного исследования использованы методики американских исследователей Р. Макмаллена и Д. Граффа, изучавших проблемы формирования представлений о войне, армии и воинской службе на материалах Поздней Римской империи и раннесредневекового Китая⁴⁷.

Для достижения поставленной цели в работе использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторического анализ, историко-системный подход, междисциплинарный подход, просопографический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной историографии преобладает концепция, согласно которой организационные структуры византийской армии в середине IX – середине XI в. не являлись статичными. В целом, на протяжении данного периода в вооруженных силах империи происходил переход от иррегулярной системы военной организации к регулярной. Однако данные структурные изменения, включая военную реформу второй половины X в., не сразу привели к значительным изменениям в представлениях о войне и армии в ви-

⁴⁷ См.: MacMullen R. *Soldier and civilian in the later Roman Empire*. Cambridge, 1967. 217 p.; Graff D. A. *Medieval Chinese warfare, 300–900*. London, 2002. 288 p.

зантийском обществе. Несмотря на многочисленные победы императорских войск над арабами и болгарами, для большинства населения Византии было характерно негативное отношение к войне. Исключение составляли профессиональные военные (рядовые воины и командиры императорской армии), а также группы населения, находившиеся под постоянным воздействием императорской пропаганды (прежде всего, жители Константинополя).

2. Официальная пропаганда, направленная на личный состав императорской армии играла значительную роль в поддержании высокого боевого духа войск. Нацелена она была, в первую очередь, на младших командиров и рядовых стратиотов. Наиболее действенным пропагандистским приемом следует считать умелое сочетание религиозной риторики (призывы к защите «христианской веры, христианского народа и христианской империи») и щедрых обещаний титулов, должностей и денежных выплат.

3. Высший командный состав императорской армии был менее подвержен воздействию официальной пропаганды. Поддержание должного уровня дисциплины среди старших архонтов достигалось с использованием административных методов. В частности, с X в. стратеги и другие старшие армейские архонты несли ответственность за поддержание среди подчиненных высокого боевого духа.

4. В середине IX – середине XI в. Византия не вела с соседними государствами «священных войн» и не проводила «крестовых походов». Уровень религиозного фанатизма среди солдат и командиров императорской армии был невысок. Периоды особого ожесточения во время боевых действий против арабов или болгар объясняются не религиозными, а военными причинами. При равенстве военных сил противники несли большие потери, за которые после завершения боевых действий стремились отомстить не только пленным вражеским воинам, но и мирному населению на территории противника.

5. В византийских вооруженных силах середины IX – середины XI в. религиозная служба как отдельная военно-административная структура или армейское подразделение не сформировалось. Существование постоянных должностей «военных священников» не подтверждается данными источников. Каждый раз для участия в военном походе священники назначались по согласованию между армейским командованием и высшими церковными иерархами.

6. Моральный облик рядового и младшего командного состава вполне соответствовал «идеальным» представлениям Льва VI о «христолюбивом воинстве». Однако объяснялось это не успехами императорской пропаганды, нацеленной на армию, а происхождением большинства рядовых солдат и младших командиров из патриархальной сельской среды. Различные пороки, о которых сообщается в источниках, были присущи, в основном, высшему командному составу.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что на базе широкого круга источников впервые в историографии было проведено комплексное изучение представлений о войне, армии и воинской службе в византийском обществе середины IX – середины XI в. При этом особое внимание было уделено полемологическим представлениям командиров и рядовых воинов императорской армии. Было доказано, что в период правления Македонской династии представления о войне и армии претерпели значительные изменения в связи с переходом на регулярную форму организации вооруженных сил и профессионализацией военной службы. На материале византийских военных трактатов впервые в историографии было проанализировано развитие представлений о войне и воинской службе, присущих старшим архонтам императорской армии и высшим должностным лицам военной провинциальной администрации.

Анализ источников и специальной литературы позволил определить главную цель, основные формы и методы государственной пропаганды, нацеленной на военную среду. Было установлено, что официальная пропаганда не преследовала цели насаждения среди воинов религиозного фанатизма. Также обоснован тезис о том, что проблема «византийской священной войны» является историографической, широкое распространение данной идеи среди византийских военных не нашло подтверждения в источниках. Впервые в историографии было доказано, что в византийской армии религиозная служба не была оформлена институционально.

В диссертации были выявлены основные типологические образы военачальников, сложившиеся в византийской литературе X–XI вв. Анализ источников и, прежде всего, полемологической литературы впервые позволил получить уникальные данные о повседневной жизни византийских военных. Полученные результаты позволяют утверждать, что на протяжении исследуемого периода моральный облик и уровень дисциплины среди рядового и младшего командного состава императорской армии находился на высоком уровне.

Практическая значимость. Исследование вносит вклад в изучение византийской военной истории IX–XI вв. Используемые в диссертации методики исследования могут быть применены для изучения истории военного дела древних и средневековых государств. Полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе в рамках дисциплины «История Средних веков». Материалы исследования также могут быть использованы для подготовки специальных курсов по истории Византии, истории военного искусства, вспомогательным историческим дисциплинам. Фактический материал, собранный в диссертации, может быть привлечен для подготовки учебных пособий по истории военного искусства в Древности и Средневековье.

Степень достоверности результатов исследования определяется привлечением широкого круга разноплановых источников, среди которых при-

существуют исторические хроники, полемологические трактаты, эпистолографические источники, риторические тексты, поэтические произведения, назидательная литература. Современная историография, проанализированная в диссертации, рассматривает организационные структуры византийской армии, просопографию и историю повседневности. Научные положения и выводы, представленные в диссертации, подкреплены фактическим материалом, который изучен с привлечением методик исторического анализа, соответствующим поставленным целям и задачам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования опубликовано 23 работы, в том числе – 5 статей в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Основные результаты исследования были представлены автором в докладах на 6 международных и 6 всероссийских научных конференциях. Тезисы докладов и материалы конференций опубликованы. Во время работы над диссертацией автор входила в состав научных коллективов, выполнявших работы по научным проектам: «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение» (ГК № 02.740.11.0578, 2012 г., ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»); «Император и элиты: модели взаимодействия в кризисные периоды истории Византии» (Соглашение № 14.А18.21.0480, 2012–2013 гг., ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»); «Византийская армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь» (грант РФФИ № 16-31-00027, 2016–2017 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, определены цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, дана характеристика источников, отражена научная новизна, практическая значимость работы, степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Богохранимое войско» христианской империи: представления о войне в византийской полемологической литературе середины IX – середины XI в.»** исследуются вопросы, связанные с представлениями о войне, армии и воинской службе, нашедшие отражение в византийских военных трактатах X – начала XI в.

В первом параграфе *«Византийская армия в правление Македонской династии: общая характеристика и основные тенденции развития»* рассматриваются основные этапы эволюции византийской военно-административной системы в середине IX – середине XI в., а также дается характеристика военной реформе, завершившей процесс формирования в империи регулярной армии.

Во втором параграфе «*Представления о войне, армии и воинской службе в византийских военных трактатах X – начала XI в.*» на материале полемологических сочинений «Тактика Льва», *Praecepta militaria*, *De velitatione bellica* и *De castrametatione* рассматривается развитие представлений о войне, характерных для высшего командного состава императорской армии. Исследуется проблема трансляции античного военного опыта, а также его творческого осмысления авторами военно-теоретических и практических наставлений X–XI вв.

В третьем параграфе «*Господи, прими нас христианами: религиозный фактор в повседневной жизни византийской армии X – середины XI в.*» рассматриваются вопросы, связанные с организацией религиозной службы во время военных походов. Специальное внимание уделено методам и формам религиозной пропаганды в императорской армии, а также критике концепции «византийской священной войны».

Во второй главе «**Образы войны в византийских источниках X – начала XI в.**» рассмотрена эволюция представлений о войне на материале риторических, эпистолографических, поэтических и документальных источников.

Первый параграф «*Проблемы войны и мира в византийской дипломатической переписке первой половины X в.*» посвящен представлениям о войне государственных деятелей Феодора Дафнопата, Льва Хиросфакта, патриарха Николая Мистика и архиепископа Арефы Кесарийского. Прослеживается, как за относительно небольшой промежуток времени миролюбивая риторика дипломатических посланий к болгарскому царю Симеону сменяется утверждением в официальной переписке идеи справедливости любой войны, которую империя ведет с соседними государствами.

Второй параграф «*Официальное видение войны в Византии середины X в.: «военные» речи императора Константина VII*» содержит перевод двух «военных» речей Багрянородного: *Oratio ad milites* и *De contionibus militaribus*. Эти тексты, адресованные восточной армии и ее командному составу, представляют собой яркий пример официальной риторики, направленной на военную среду. Помимо этого, в параграфе рассматриваются новеллы Константина VII, посвященные стратиготскому землевладению, где также нашли отражение официальные взгляды на роль армии в государстве.

Третий параграф «*Время триумфов в византийской поэзии*» посвящен освещению военной тематики в поэтических произведениях середины X – первой трети XI в.: эпитафиях и эпиграммах Анонимного Патрикия, Иоанна Геометра, Христофора Митиленского, а также анонимной эпитафии императору Василию II. Анализ этих поэтических произведений подтверждает, что война не воспринималась их авторами как бессмысленное кровопролитие. Напротив, поэты «эпохи триумфов» прославляли своих защитников, а павших

на поле брани воинов приравнивали к мученикам. Данное восприятие войны, отличное от официального, находит параллели в византийском эпосе.

Четвертый параграф *«Образы войны в произведениях Никифора Урана»* посвящен анализу литературного наследия одного из доверенных лиц императора Василия II магистра Никифора Урана. Он был автором «Тактики», выдающегося памятника византийской полемологической литературы, ряда агиографических и дидактических сочинений. Помимо этого, сохранилось 50 его писем. Анализ взглядов Никифора Урана на войну и армию позволяет утверждать, что окружение Василия II оказывало влияние на формирование военной политики Византии.

Третья глава **«Не лани должны командовать львами, а львы ланями»: типы полководцев в византийской исторической литературе X–XI вв.»** посвящена рассмотрению типологических образов военачальников, сложившихся в византийской исторической литературе, а также изучению различных аспектов повседневной жизни византийских военных.

В первом параграфе *«Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы»* проанализированы полемологические представления византийского хрониста Иоанна Скилицы. В его «Синописе историй» воинский идеал представлен реалистично, в отличие от образов военачальников, созданных Львом Диаконом или Михаилом Аталлатом. Особое внимание уделено созданному Скилицей образу полководца Катакалона Кекавмена, а также болгарских военачальников, принимавших участие в войнах против Византии в правление Василия II.

Во втором параграфе *«Бездарный полководец» Михаил, сын логофета Анастасия»* рассматривается редкий для византийской исторической литературы образ «бесталанного» полководца. В качестве примера рассмотрен созданный Иоанном Скилицей образ магистра Михаила, сына логофета Анастасия. Хронист подверг Михаила резкой критике, обвинив его в отсутствии военного опыта и неспособности командовать войсками. Однако по данным других источников установлено, что карьера Михаила складывалась весьма удачно, а негативное отношение Скилицы к этому аристократу было вызвано их принадлежностью к противоположным политическим группировкам.

В третьем параграфе *«Жизненные реалии» византийских полководцев IX–XI вв.»* рассматриваются сюжеты, связанные с повседневной жизнью византийской армии. Источники IX–XI вв. сохранили мало сведений о трудностях и невзгодах походной жизни. Однако порокам, присущим военным, византийские авторы уделяли гораздо большее внимание. Судя по богатому фактическому материалу, наиболее распространенными пороками были корыстолюбие, неумеренное употребление вина, склонность к азартным играм, сластолюбие, лень, сонливость, самоуверенность и пр. Зачастую подверженность военачальников этим порокам приводила к тяжелым поражениям византийских войск.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования представлений о войне и армии в Византии в период правления Македонской династии и сформулированы следующие выводы.

1. В середине IX – середине XI в. представления о войне и армии в высшем военно-политическом руководстве Византии претерпели значительные изменения. Судя по официальной дипломатической переписке, первые императоры Македонской династии стремились избегать крупных военных конфликтов с соседними государствами. Однако во второй половине X в. миролюбивая внешняя политика уступила место агрессивному внешнеполитическому курсу. Это изменение объясняется, прежде всего, завершением военной реформы, в ходе которой в Византии была создана регулярная армия, превосходившая по своим боевым качествам вооруженные силы соседних государств. Под влиянием этих факторов военно-политическая доктрина и военная политика императоров Македонской династии были скорректированы. Отныне любая война, которую вела Византия, считалась законной и справедливой, а ее конечной целью провозглашалось достижение прочного и длительного мира.

2. Судя по данным византийских исторических сочинений, а также сведениям военных трактатов, высший командный состав императорской армии расценивал участие в войнах как свою профессиональную обязанность. Влияние официальной пропаганды и религиозной риторики на старших армейских архонтов было невелико. Стратиги фем, командиры регулярных тагм и таксирахий воспринимали официальные пропагандистские призывы к умеренности, целомудрию и благочестию с присущим византийским военным рационализмом. Единственная попытка административными методами навязать армейской верхушке неприемлемые для нее религиозные идеи была предпринята в правление Никифора II Фоки. Однако эта попытка закончилась не только устранением с императорского престола религиозного фанатика, но и, впоследствии, физическим уничтожением всего клана Фок.

3. Христианство играло важную роль в византийской военно-политической доктрине. Религиозные обряды являлись неотъемлемой частью повседневной жизни армейских подразделений, сформированных из православных подданных империи. По этой причине главной задачей государственной пропаганды, нацеленной на военную среду, являлось формирование среди рядовых солдат и командиров убеждения, что их основной миссией является защита христианской империи и христианского народа. Богослужения, проводившиеся во время походов, способствовали поддержанию высокой боеспособности и укреплению боевого духа императорской армии. Несмотря на это, в византийских вооруженных силах середины IX – середины XI в. религиозной службы как отдельной военно-административной структуры или армейского подразделения не было. Существование постоян-

ных должностей «военных священников» не подтверждается данными источников, прежде всего – сфрагистических.

4. В середине IX – середине XI в. основные принципы и методы официальной пропаганды, направленной на вооруженные силы империи не претерпели принципиальных изменений. Наиболее действенным пропагандистским приемом оставалось умелое сочетание религиозной риторики (призывы к защите «христианской веры, христианского народа и христианской империи») и денежных выплат, награждения отличившихся солдат и командиров более высокими титулами и должностями. Отметим также, что официальная пропаганда не преследовала цели насаждения среди рядовых солдат идей религиозного фанатизма, а сама идея «священной войны» (т. е. войны на полное уничтожение противника) оказалась совершенно чужда стратиотам и младшим архонтам императорской армии.

5. В византийской литературе X–XI вв. сформировалось несколько образов военачальников. Черты, которыми должен обладать хороший полководец, были заимствованы из античной литературной и полемологической традиции. Основными типологическими образами военачальников, характерных для византийской литературы данного времени, являются: военачальник-победитель; идеальный полководец-император; опытный и профессиональный военачальник; бесталанный или порочный архонт. Следует отметить, что до середины XI в. «рыцарственных» образов военачальников в византийской литературе создано не было. Это объясняется, прежде всего, тем, что каждый архонт являлся частью мощного механизма императорской армии, в котором не было места для людей, преследующих цели самопродвижения или самолюбования.

6. На протяжении исследуемого периода моральный облик рядового и младшего командного состава находился на высоком уровне. О признаках морального разложения или деградации «богохранимого воинства» в период правления Македонской династии в источниках не упоминается. В первую очередь, это было связано с происхождением большинства рядовых солдат и младших архонтов из патриархальной сельской среды, а не с успехами императорской пропаганды. Различные пороки, о которых сообщается в источниках, были присущи, в основном, высшему командному составу армейских подразделений. Более того, большинство упомянутых в источниках случаев являются уникальными, поэтому они и привлекли внимание авторов исторических хроник.

Следует констатировать, что комплексное изучение представлений о войне и армии в Византии в период правления Македонской династии является актуальной научной задачей, ее решение имеет культурно-историческое значение, а полученные результаты позволяют дополнить существующие в современной историографии представления о развитии военного искусства,

военно-административной системы и общественно-политической мысли в Византии середины IX – середины XI в.

**Основные положения диссертации представлены
в следующих научных публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Капсалыкова, К. Р. Византия без границ. XXII Международный конгресс византийских исследований (София) / А. С. Мохов, Т. В. Куш, К. Р. Капсалыкова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 279–282 (0,3 п. л. / 0,1 п. л.).
2. Капсалыкова, К. Р. Слово и власть в средневековой Болгарии: механизмы взаимодействия. Рец. на кн.: Biliarsky I. A. Word and Power in Medieval Bulgaria. Leiden; Boston: Brill, 2011. 582 p. / К. Р. Капсалыкова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (108). – С. 267–271 (0,4 п. л.).
3. Капсалыкова, К. Р. Образы войны в византийской исторической литературе второй половины X в.: Феодор Дафнопат / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2015. – Т. 36. – № 216. – С. 44–49 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).
4. Капсалыкова, К. Р. Образы военачальников в византийской исторической литературе X–XI вв.: «бездарный полководец» Михаил, сын логофета Анастасия / К. Р. Капсалыкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2016. – Т. 39. – № 236. – С. 55–62 (0,8 п. л.).
5. Капсалыкова, К. Р. Образы войны в византийской литературе X в.: Никифор Уран / К. Р. Капсалыкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 5. – С. 81–91 (1,0 п. л.).

Другие публикации:

6. Капсалыкова, К. Р. «Природа – наставница всякой хитрости и коварства...»: Кекавмен о военных «хитростях» в византино-болгарской войне (969–1018 гг.) / К. Р. Капсалыкова // Сборник тезисов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Studia humanitatis: от источника к исследованию в социокультурном измерении», Екатеринбург, 21-23 марта 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 336–339 (0,3 п. л.).
7. Капсалыкова, К. Р. «Ангел сатаны» Иван Владислав в средневековой историографии / К. Р. Капсалыкова // Материалы IV Международной научно-

практической конференции «Документ. Архив. История. Современность», Екатеринбург, 1-4 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 224–226 (0,3 п. л.).

8. Капсалькова, К. Р. Болгарские полководцы на византийской службе (969–1018) / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов XXXII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения: проблемы истории и культуры средневекового общества», Санкт-Петербург, 27-30 ноября 2012 г. – СПб.: КультИнформПресс, 2013. – С. 227–229 (0,2 п. л.).

9. Капсалькова, К. Р. Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы / К. Р. Капсалькова // Античная древность и средние века. – 2014. – Вып. 42. – С. 101–110 (0,6 п. л.).

10. Капсалькова, К. Р. Образ полководца в эпосе о Дигенисе Акрите и византийских военных трактатах: нормативная точка зрения / К. Р. Капсалькова // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2014. – Т. 20. – С. 916–920 (0,4 п. л.). – URL: <https://e-koncept.ru/2014/54447.htm>.

11. Капсалькова, К. Р. Идеальный полководец глазами Феодора Дафнопата: проблемы интерпретации / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Тренды гуманитарных исследований в глобальном мире», Екатеринбург, 17-19 апреля 2014 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 212–215 (0,2 п. л.).

12. Капсалькова, К. Р. Полководец в фокусе военных византийских трактатов X–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Материалы межрегиональной историко-архивной конференции «Страницы прошлого листая», посвященной 95-летию архивной службы Ульяновской области, Ульяновск, 30 мая 2014 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. – С. 70–76 (0,5 п. л.).

13. Капсалькова, К. Р. История династии Комитопулов (969–1018) в массовом сознании / К. Р. Капсалькова // Материалы Международной научно-практической конференции «Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания», Екатеринбург, 23-24 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 69–71 (0,2 п. л.).

14. Капсалькова, К. Р. Проблематика «небесной» победы у византийских авторов IX–X вв. / К. Р. Капсалькова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – Оренбург, 2015. – № 2 (4). – С. 120–130 (0,6 п. л.).

15. Капсалькова, К. Р. Азартные игры, пьянство, «распутные девки» и византийская военная служба в X–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 2526–2530 (0,4 п. л.). – URL: <https://e-koncept.ru/2015/85506.htm>.

16. Капсалькова, К. Р. Вино и военная служба в Византии X–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10 (41). – С. 114–116 (0,2 п. л.).
17. Капсалькова, К. Р. Конфликт двух Феодоров в зеркале частной переписки византийских чиновников X в. / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Документ в современном обществе: между прошлым и будущим», Екатеринбург, 3 апреля 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 233–235 (0,2 п. л.).
18. Капсалькова, К. Р. «Все ромеи были абсолютно пьяны»: некоторые аспекты военной службы в X–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов научной конференции «Экономика пороков и добродетелей», Санкт-Петербург, 15-16 мая 2015 г. – СПб.: Центр исследований экономической культуры СПбГУ, 2015. – С. 42–43 (0,1 п. л.).
19. Капсалькова, К. Р. Образ «спящего полководца» в византийской исторической литературе X–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Труды X Всероссийской научной конференции «Семеновские чтения», Москва, 5 декабря 2015 г. – М.: Изд-во МПГУ, 2015. – С. 88–91 (0,3 п. л.).
20. Капсалькова, К. Р. Византийская полемика о некоторых аспектах военной службы: должен ли полководец отдыхать? / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Общественные практики: уроки истории и современные тренды», Екатеринбург, 20-22 апреля 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 171–174 (0,3 п. л.).
21. Капсалькова, К. Р. Война в восприятии византийского общества в IX–XI вв. / К. Р. Капсалькова // Сборник тезисов III Международной научной конференции «ФТИ-2016: физика, технологии, инновации», Екатеринбург, 16-20 мая 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 694–695 (0,1 п. л.).
22. Капсалькова, К. Р. Война в письмах Филита Синадина / К. Р. Капсалькова // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность», Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 259–261 (0,3 п. л.).
23. Kapsalykova, K. The Slavic military commander in Byzantium: Dragshan of Voden / K. Kapsalykova // Thematic sessions of Free communications: Proceeding of the 23rd International congress of byzantine studies, Belgrade, 22-27 August 2016 / ed. D. Dželebdžić, St. Bojanin. – Belgrade: Serbian national committee of byzantine studies, 2016. – P. 225 (0,1 п. л.).